

Сергей Герасимов

Жулька

Сергей Герасимов

Жулька

«Автор»

Герасимов С. В.

Жулька / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

Жулька	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Сергей Герасимов

Жулька

Это началось в те золотые времена, когда сигареты стоили копейки, когда знамена были алы, когда дети ходили в галстуках, а голосовать было обязательно, когда всем хватало Любительской и Докторской, а Саями существовала только в фильме о Штирлице, когда... Впрочем, скажете вы, не были те времена золотыми.

Согласен, не были золотыми, пускай были они только позолоченными. Но дело не в них. Дело в сигаретах.

А история, которую я расскажу вам, точно, случилась, – хотите верьте, хотите нет.

Недалеко от центра есть маленький переулок, где сейчас построили кафе, автостоянку и авторемонтную мастерскую. Стоит в том переулке табачная фабрика.

Так просто и написано:

Табачная фабрика г. N.

Недавно вывешивали у фабрики синее знамя одной очень богатой иностранной фирмы. Но подул ветер и знамя упало, и больше его не вывешивали. Сейчас переулок тих, ворота фабрики закрыты, на проходной дежурят несколько добрых молодцев, вооруженных, в комбинезонах, с короткой нерусской надписью на комбинезонах. Сейчас на фабрику не пройти, табак из фабрики не выносят и не продают направо и налево, как бывало когда-то. Сейчас на фабрике порядок, менеджмент, налоговые инспектора и таможенные декларанты – многое есть, нет только русской широты души.

Я помню времена, когда въезжали во двор фабрики машины, груженные громадными тюками с табачным листом, тюки обычно цеплялись за стены кирпичной арки, рвались и высыпали из себя светло-коричневую слоистую труху. Иногда табачный тюк падал и рассыпался целиком, и никого это особенно не волновало – подумаешь, центнером больше или меньше. Мальчики из близлежащих школ совершали паломничества в эту табачную Мекку и никогда не возвращались с пустыми руками.

Иногда появлялись мальчики из дальних школ, но были немилосердно биты. Двор фабрики был устлан табаком, как аллея старого парка – осенним листом; табачные слои втаптывались в грязь ногами, снующими туда-сюда; ногами, перетаптывающимися на месте (ноги бездельников, во время очередного перекура); ногами, идущими степенно и важно (это, понятно, начальственные ноги), медленно прокатывающимися колесами грузовиков; за каждой машиной оставался светло-коричневый табачный след.

В углу двора стояла собачья будка. Обитательница будки, старая и толстая Жулька, всю свою жизнь проспала на подстилке из табачного листа. Она так много спала, что, казалось, уже разучилась открывать глаза. Даже ежедневные человеческие подношения Жулька воспринимала как продолжение снов и, принимая колбаску от бутерброда или кусочек хлеба с сахаром, не открывала глаз. Может быть, была Жулька слепа. Многие так и думали, а наверняка никто не знал – никому не было дела. Несмотря на феноменальную сонливость Жульки, в будке несколько раз рождались щенки. Заметив очередной приплод, сторожиха Маша (древняя, седая как лунь, но с ярко накрашенными губами) грозилась Жульке пальцем и задавала очевидный вопрос об отце щенков. Так как Жулька не отвечала, сторожиха Маша ограничивалась всего одним вопросом.

Старая Жулька умела курить. Трудно сказать, кто и когда научил ее этой маленькой человеческой слабости, но в последние свои дни Жулька не могла и часу спокойно прожить без сигареты: она высовывала нос из будки и взвизгивала, попрошайничая. По ночам она негромко скулила, вспоминая неисчерпаемую человеческую доброту.

Со временем курящая Жулька стала талисманом фабрики. А произошло это так: Жулька вдруг очень заинтересовала делегацию югославских гостей; один из гостей подошел к собаке и дал ей незажженную сигарету; собака обрадовалась, завертев задней половиной туловища, и стала посасывать сигарету как косточку, но вскоре выронила ее; тогда другой гость, из самых главных, подал Жульке зажженную сигарету – и Жулька вдохновенно ее выкурила. После этого югославские друзья заключили с фабрикой выгодный контракт.

Все Жулькины щенки умирали. Люди так привыкли к этому, что не заметили однажды, как один из них остался жить. Песочно-желтая собачонка уже второй месяц высовыла свой носик из будки и, похоже, умирать не собиралась. Тогда ее тоже прозвали Жулькой и решили научить курить. И только тогда невнимательные люди заметили, что младшая Жулька не была обычной собакой.

Пока младшая Жулька подросла, времена изменились. Машины с табаком все реже въезжали во двор табачной фабрики и табака они привозили все меньше. Мальчишки из близлежащих школ получили несколько нагоняев и перестали наведываться на фабрику. Югославские друзья куда-то пропали, вместе с их выгодным контрактом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.